

совершенствование навыков анализа художественного текста. Для полноценного восприятия образов второстепенных персонажей учитываются психологические особенности восприятия произведения обучаемыми, эмоциональный отклик на прочитанное, этапность работы с текстом. Особую значимость в ходе анализа системы второстепенных персонажей приобретает воссоздающее воображение читателя-ученика, побуждение к духовным размышлениям, нравственному самовоспитанию.

Литература

1. Лотман, Ю.М., Художественное пространство в прозе Н.В.Гоголя, в Ю.М.Лотман, В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь, М.,1988.
2. Соколов, Б.В., Гоголь: Энциклопедия/Б.В.Соколов, М.,2003.
3. Тимофеев, Л.И., Тураев, С.В., Словарь литературоведческих терминов, М., 1974.
4. Цейтлин, А.Г., О литературном герое //Труд писателя, М., 1979.

ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО (К 80-ЛЕТИЮ ПОЭТА)

Надежда ДАМЬЯН, старший преподаватель

Summary

The author of the article refers to the work of the famous poet of the 20th century Vladimir Vysotsky. The author considers folklore elements in the multivarious poetry of Vysotsky. A poet, a singer, an actor, he always touched on the topics interesting for any people. Being very proficient in Russian folklore, Vysotsky often used many folklore images and motives in his poems. The article gives many examples of such use. These examples are represented by proverbs, fairytales, ballads, and other. Dispite the fact that during the life of the poet his works were not printed, his poetry becom nowadays.

2018 год – юбилейный год для В.С. Высоцкого, поэта, певца, актера, ему должно было исполниться 80 лет. Еще при жизни он стал одним из самых популярных певцов, народным любимцем [5, с. 5].

Его творчество многообразно. В своей поэзии он обращался, прежде всего, к проблемам, которые волновали каждого человека. Не оставил поэт без внимания и устное народное творчество.

В отдельных критических работах 80-х гг. XX в., хотя и в пределах отдельной фразы, абзаца, было заявлено об использовании традиционного фольклора в творчестве В.С. Высоцкого (Ю. Корякин, Н. Крымов, В. Толстых и др.).

С нашей точки зрения, эта проблема требует более пристального внимания к самым разным ее сторонам, прежде всего, фольклорной поэтике песен. Для литературы XX в., в целом, была характерна трансформация фольклорных явлений. В этом смысле творчество Высоцкого – не исключение.

Обращает на себя внимание тот факт, что поэт в своих произведениях, в первую очередь, использует пословицы и поговорки: «Где тонко – там и рвется», «Молодо – зелено» и др. Отдельные из пословиц словесно обыгрывались автором: «Сколь веревочка не вейся, все равно совьешься в кнут» (ср. с пословицей: «Сколь веревку не вить, а концу быть»); «Ноша не тяжелая – корабли свои» (ср. «Своя ноша не тянет»); «Материнство не взять у земли... Как не вычерпать море» (ср. «Море ковшом не вычерпаешь») и др.

По тематике пословицы очень разнообразны. Различны и их смысловые и эмоциональные функции в текстах В. Высоцкого. Они придают выражению и мягкий лирический юмор и комический или сатирический колорит, поэтизируют чувства, передают склад мысли персонажа или лирического героя, служат утверждению каких-либо авторских суждений. А

с точки зрения языка все они способствуют эффекту разговорности в подаче песенного материала [3, с. 76].

Следует подчеркнуть, что пословица «работает» у него и на сюжетном уровне. Так, например, в стихотворении «Козел отпущения» сюжетно разработана и воплощена пословица «С волками жить по-волчьи выть». Финал ее отвечает народной мудрости, но усиливается тем, что «по-волчьи с волками поступают козлятушки, совершая возмездие за козла отпущения» (а заодно наказывая и за сказочные злодеяния): известный сюжет «волк и козлята» [3, с. 85].

По контрасту с пословичной мудростью строится песня «Сон»: «От судьбы не уйдешь» - эта пословица обязательно всплывает при восприятии песен «Беда» и «Две судьбы». Интересно, что на уровне художественной речи в песнях Высоцкого фигурируют и обыгрываются пословицы самого разнообразного содержания. Известная пословица «Под лежачий камень вода не течет» переосмысливается в песне поэта в связи с темой судьбы. На камне предопределены героям (былинно-сказочный мотив) на выбор три судьбы-жизни: ничего не найдешь; никуда не придешь; ничего не поймашь. Герои пытаются судьбу, проверяют ее, а отсюда и изменения пословицы: «Лежит камень в степи, а под него вода течет».

У В. Высоцкого было особое отношение к народным поверьям и приметам. Поверье «Меня мама родила в сахарной рубашке» звучит несколько иронично, но сообщает определенное удовольствие лирическому герою.

Следует заметить, что для сюжетных ситуаций песен Высоцкого характерны ассоциации и с жанром сказки: с общей схемой ее сюжета или отдельными мотивами. Например, в песне «Про дикого Вепря» автор сохраняет опорные приметы сказочного сюжета: грозящее царству беда-призыв на помощь – обещание награды.

Довольно часто встречается сказочный мотив «жили-были», который выполняет эмоциональную функцию, драматизируя ситуацию: «жили-были корабли, но не все так гладко в их любви»; «жил-был дурачина, но вдруг попал в другое царство»; «Жил я славно... Жил без бедно», но вдруг «оказался в гиблом месте».

Пословица, песня, быличка, сказка – это основные фольклорные жанры, ассоциативно обогащающие песни Высоцкого. В отдельных песнях встречается былинный зачин («Как во стольном во городе во Киеве»), мотив подводного царства («Если я богат, как царь морской»).

Необходимо отметить, что поэт не оставил без внимания и такой жанр как баллада. Многие баллады поэтом были написаны для кинофильмов, например: «Баллада о любви», «Баллада о борьбе», «Баллада о вольных стрелках», «Баллада о времени» - для фильма «Стрелы Робин Гуда» [1, сс. 233-234].

Анализируя творчество Высоцкого можно обратить внимание на персонажи, идущие в своих истоках от фольклора, но очень изменившиеся не до неузнаваемости. Поэт неожиданно улучшает характеры своих персонажей. Так, если в былинах киевского цикла Соловей-разбойник, враг Ильи Муромца, вызывает различные чувства страха, гнева, то в стихотворениях, оставаясь разбойником, он открыт, наивен и ласков в своих чувствах: «Я б тогда на корточки приседал у форточки, мы бы до утра проворковали». В былинах Соловей-разбойник живет у дороги в Киев, у речки Смородины, а у поэта он живет в обществе с нечестью в лесу. Баба-Яга у поэта ленива («надоело по лесу гонять») и нерадива, как плохая хозяйка: «зелье переварила». Она не страшит так, как фольклорная Баба-Яга, которая является символом зла [3, с. 149]. Всемогущий Кощей превращается в страдающего от любви старикашку, потерявшего власть над своим слугой Змеем-Горынычем. Водяной и Леший существует в разных вариантах. Один –

вредитель, губящий любому человеку, другой, совершающий возмездие. У Высоцкого у этих персонажей развито второе.

«Гуси-лебеди» нашли в фольклоре все дурное, а у В. Высоцкого они в контексте с «жар-птицей», «щукой», «речкой молочной» и «кисельными берегами» - воспринимаются как символы добра.

Пожалуй, среди всех трансформированных фольклорных образов только дурак не улучшается. Он так и остается дураком. Почему? Потому что никакого особого зла в фольклорном мире нет, а значит подвиги его – «никчемущая борьба» с Бабами-Ягами и Змеем-Горынычем, тоскующем по маме. В результате, в совокупности с приемом «улучшения» героя и его «тиражирования» смещение функций фольклорного персонажа создает, прежде всего, комическую атмосферу произведения [3, с. 82].

Перелистывая страницы сборников стихов поэта, в которых есть произведения, связанные с фольклором («Куплеты нечисти», «Песня про нечесть», «Скоморохи на ярмарке», «Песня Марии». «Частушки», «Серенада Соловья-разбойника», «Свадебная» и др.), можно убедиться в том, что В. С. Высоцкому был важен фольклор вообще, если он способствует комическому, сатирическому или поэтическому отражению действительности.

Библиография

1. Высоцкий, В.С., Нерв, Москва, 1988.
2. Высоцкий, В.С., Клич, Краснодар, 1988.
3. Копылова, Н.И., Фольклорная ассоциация в поэзии Высоцкого // Сб. В.С. Высоцкий: исследования и материалы, Воронеж, 1990.
4. Мифы народов мира, в 2-х т., Т.1, Москва, 1982.
5. Сафонов, В., Вспоминания Владимира Высоцкого, Москва, 1989.